

НА РУСИ ВЪ 1612 ГОДУ.

Въ книгѣ „Описаніе Вологодскаго Намѣстничества“ встрѣтился мнѣ прилагаемый документъ 1612 г.

Вологодское намѣстничество было открыто 30-го іюня 1780 г.; описаніе его, повидимому, сдѣлано около того-же времени (въ моемъ экземплярѣ нѣтъ нѣсколькихъ первыхъ листовъ), а сообщаемый документъ помѣщенъ на стран. 52—54-й.

Имѣя въ виду, что „Описаніе Вологодскаго Намѣстничества“—книга во-все неизвѣстная, покорнѣйше прошу Редакцію - не найдено ли будетъ возможнымъ, въ общемъ историческомъ интересѣ, дать мѣсто сообщаемому документу на страницахъ „Русской Старины“.

А. М.

Сильвестра, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, отписка
московскимъ боярамъ и воеводамъ,

посланная 29-го сентября 1612 года.

«Великія Русійскія державы, государства московского боярамъ и воеводамъ.... и боярину и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому съ товарищи богомолецъ вашъ Сильвестръ, архіепискупъ вологодской и великопермьскій, и архимандриты, и игумны, и протопопы, и попы, и вологодскіе земскіе посадскіе остальныя людишки челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, господа, во 121 году сентября въ 22-й день, съ понедѣльника на вторникъ, на остаточномъ часу ночи, грѣхъ ради нашихъ, разорители истинные нашея православныя вѣры и креста Христова ругатели—польскіе и литовскіе люди, и черкасы, и козаки и русскіе воры пришли на Вологду безвѣстно, изгономъ... и городъ Вологду взяли, и людей всякихъ посѣкли, и церкви Божія опоругали, и городъ и посады выжгли до тла, а стольникъ и вое-

вода князь Иванъ Одоевскій ушелъ и нынѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, а окольниковъ и воеводу Григорья Долгорукова и дьяка Истоумъ-Карташева убили, а меня грѣшного взяли въ полонъ и держали у себя четыре ночи и многожды приводили къ казнѣ, и Господь надо мною грѣшнымъ смилосердовался: едва жива отпустили. А какъ польскіе и литовскіе люди, и черкасы, и козаки и русскіе воры пришли къ Вологдѣ, грѣхъ ради нашихъ, воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ, отъ города отъѣзжихъ корауловъ, и на башняхъ сторожей, и на острогѣ и городской стѣнѣ головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у снаряду пушкарей и затиншиковъ не было, а были у воротъ на кораулѣ не многіе люди,—и тѣ не слышали, какъ литовскіе люди въ городъ вошли... А большіе ворота были не замкнуты. А какъ, господа, польскіе и литовскіе люди, и черкасы, и козаки, и воры городъ пожгли и людей посѣкли,—пошли съ Вологды сентября 25-го числа. И нынѣ, господа, городъ Вологда—зженое мѣсто; окрѣпити для осады и снарядъ прибрати некому; а которые вологжана жилецкіе люди-утеклецы въ городъ сходятся не смѣютъ, а воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла-озера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ, но никто не слушаетъ: другъ друга грабятъ... И будетъ, господа, вамъ впредь для земской помочи и для приморскихъ городовъ хотѣти укрѣпити городъ Вологду и вамъ бы, господа, воеводу крѣпкого прислати и дьяка. А все, господа, дѣлалось хмѣлемъ: пропили городъ Вологду воеводою».

Сообщ. А. Е. Мерцаловъ.
